Формирование и продвижение идеологии евразийской интеграции на основе традиционных ценностей, эстафеты поколений и сохранения памяти Победы

В евразийском же братстве народы связаны друг с другом не по тому или иному одностороннему ряду признаков, а по общности своих исторических судеб. Евразия есть географическое, экономическое и историческое целое. Судьбы евразийских народов переплелись друг с другом, прочно связались в один громадный клубок, который уже нельзя распутать, так что отторжение одного народа из этого единства может быть произведено только путем искусственного насилия над природой и должно привести к страданиям.

Н.С. Трубецкой. «Общеевразийский национализм»

За последнее столетие Россия пережила два распада, и каждый из них казался совершенно немыслимым и невозможным. В 1914 г. Дворцовая площадь была заполнена народом. Люди всех сословий и вероисповеданий пали ниц перед обратившимся к ним государем императором. Раскатистое «Ура!!!» гремело «за царя, за Родину, за веру»! Три года спустя тот же народ, те же люди самовольно покидали позиции, разрушали храмы, жгли иконы, а отставного царя расстреляли при полном равнодушии большинства.

Не столь быстро, но нечто подобное случилось и в 1991 г., когда большинство народа

не только не поддержало сторонников возврата к советским порядкам, но, напротив, выразило сочувствие оппонентам коммунистов и противникам СССР. Да что там народ, КПСС, «ум, честь и совесть нашей эпохи», осталась безучастной к судьбе своего лидера и коммунистической идеи. События не носили столь кровавого характера, как в 1917 г., но привели к огромным материальным и духовным потерям народов, населявших СССР.

Даже самый экстравагантный политический аналитик вряд ли взялся бы предсказать события на Украине в том виде, в каком они имели место в 2014-м и последующих годах. Объяс-

При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 05.04.2016 № 68-рп и на основании конкурса, проведенного Национальным благотворительным фондом.

нить подобного рода исторические крушения теорией заговора или традиционными теориями развития наподобие марксизма не представляется возможным. Достаточно вспомнить, что не самый последний марксист и не самый наивный политик В.И. Ленин в январе 1917 г. полагал, что не доживет до революции.

Вопрос об исторических закономерностях развития и рациональных основаниях государственной политики, которая бы исключала социальные катаклизмы, до сих пор остается открытым, что не делает его менее актуальным, особенно для нашей страны, в которой такие катаклизмы случаются с незавидной регулярностью.

Найти ответ на этот вопрос позволяют некоторые теории прошлого и настоящего, в первую очередь интеллектуальное течение евразийства, зародившееся в среде русской эмиграции первой волны. Эклектичное и разнонаправленное течение, адепты которого неумело ввязались в реальную политику и тем самым погубили себя, тем не менее оставило интересное интеллектуальное наследство. В условиях господства гораздо более мощных течений оно осталось бы незамеченным, если бы не творчество Л.Н. Гумилева, который, подобно Герцену, разбудил целую плеяду неоевразийцев. Многое в подходах евразийцев спорно, многое не доказано, но их творческое наследие дает достаточно обильную пищу для размышлений.

В феврале-марте 2017 г. в рамках реализации проекта «Формирование и продвижение идеологии евразийской интеграции на основе традиционных ценностей, эстафеты поколений и сохранения памяти Победы» экспертно-аналитическая группа ученых-обществоведов провела научное исследование на тему «Эволюция философии евразийства и трансформация национальной аксиологии народов стран евразийской интеграции», в ходе которого была рассмотрена история философии евразийства и исследована трансформация национальной ментальности на евразийском пространстве. Отдельным базовым фрагментом исследования является раздел об историческом фундаменте евразийской интеграции.

С.Ю. Глазьев, советник Президента РФ по вопросам региональной экономической интеграции, академик РАН

Интерактивное обсуждение предварительных результатов НИР состоялось 21 марта 2017 г. в ходе круглого стола на одноименную тему, организованного Фондом содействия развитию духовно-нравственных ценностей «Память побед» при финансовой поддержке Общероссийского общественного фонда «Национальный благотворительный фонд». Тон обсуждению задал советник Президента РФ по вопросам региональной экономической интеграции, академик РАН Сергей Юрьевич Глазьев. Выступая перед участниками круглого стола, он отметил актуальность темы проекта: «Вопрос этот широкомасштабный, его надо обсуждать с представителями разных школ разных государств — Казахстана, Белоруссии, Украины, Армении, Киргизии. Прежде чем начинать широкую международную дискуссию, нам надо в узком кругу разобраться, в чем идейный позитив евразийской интеграции. Мы привыкли оперировать цифрами, доказывать экономический эффект. Но жизнь намного разнообразнее, чемматематические модели. Пока экономическая ситуация в России была стабильной, евразийская интеграция шла полным ходом, но как только произошел спад, наши коллеги, идеологи сопредельных государств и государств — членов ЕАЭС, начали говорить, что экономические трудности, которые они испытывают сегодня, обусловлены интеграционным процессом и ухудшением экономического положения России, на долю которой приходится 80% экономики Евразийского экономического союза. Правы

они в том, что и позитивные, и негативные экономические составляющие, определяющие экономическую конъюнктуру у наших партнеров по ЕАЭС, индуцируются событиями в России. Есть подъем в России — и у них подъeм, спад в России — y них тоже спад.

Мы все очень сильно взаимосвязаны. Поскольку экономического позитива у нас не так много, а негатива хватает, все это провоцирует национал-сепаратистские тенденции. В частности, на Украине мы слышали разговоры о цивилизационном выборе, но сна-

>> С.Ю. Глазьев: «Горький украинский урок заключается в следующем: если у евразийской интеграции не будет серьезной идеологической основы, одними только рациональными аргументами мы не сможем убедить наших партнеров».

чала не обращали на них внимания. По сути это означало стремление попасть в Европейский союз и отгородиться от нас. Стремление идеологически обусловленное, поскольку никаких рациональных аргументов приведено не было.

Печальная история с Украиной говорит о том, что еслимы не дорабатываем в области идеологии, то страдает и экономика. Украину постигла экономическая катастрофа. Если бы она была в Евразийском экономическом союзе, то ситуация там была бы гораздо лучше. Но даже эта экономическая катастрофа не отрезвляет националистов, они по-прежнему формируют общественное сознание. Горький украинский урок заключается в следующем: если у евразийской интеграции не будет серьезной идеологической основы, одними только рациональными аргументами мы не сможем убедить наших партнеров.

Мы должны подумать о том, какие идейные основы предложить нашим партнерам. Соз-

дание большого евразийского партнерства надо начинать с Евразийского экономического союза и делать это, пока мы еще помним нашу общую историю, пока нас объединяет общая Победа, пока мы все говорим на русском языке».

Ведущий научный сотрудник Финансового университета при Правительстве РФ, кандидат экономических наук Сергей Алексеевич Побываев рассказал собравшимся об истории возникновения евразийства, зародившегося в эмигрантском кружке русских интеллектуалов, представленных филологом и лингвистом князем Н.С. Трубецким, историком и геополитиком Г.В. Вернадским, историком культуры, литературоведом и богословом В.Н. Ильиным. Докладчик сосредоточил внимание на творческом наследии Л.Н. Гумилева, взгляды которого существенно отличались от взглядов представителей классического евразийства.

С импульсным докладом выступил директор Центра системного прогнозирования, руководитель проекта Дмитрий Аркадьевич Митяев. Опираясь на выступления предыдущих ораторов, он сделал акцент на идеологическом аспекте и поддержал предложенную методологию рассмотрения евразийства. «Есть как минимум пять контуров, вложенных друг в друга какматрешка. Самый внешний, мягкий контур — это идеология. В него вложена политика, затем идет право и все, что связано с нормативным регулированием жизни. Внутри этого контура экономика и хозяйственная жизнь и, наконец, в самой сердцевине — семья и родоплеменные отношения. Такая конструкция отличается от пирамидальной структуры, к которой мы привыкли. С точки зрения методологии это совершенно правильно».

Генеральный директор Института экономических стратегий, доктор экономических наук, эксперт РАН Александр Иванович Агеев предложил ряд вопросов, позволяющих глубже осмыслить проблематику: «Первое: является ли евразийство современной идеологией и может ли оно быть доктриной или основой для стратегии? Второе: была ли советская идеология извращенной

>> A.И. Агеев: «У нас все, что было, либо позор, либо победа. Но позор с победой никак не совмещаются».

формой евразийства? Третье: как соотносится фактическая идеология Российской Федерации и евразийство? В Конституции у нас есть табу на любую идеологию, но дефакто в обществе торжествуют некоторые мировоззренческие стереотипы и государственные идеологии. То, что у нас имеется де-факто, — это евразийство или нет? Четвертое: как с этим соотносится евразийский интеграционный проект — $EA\mathcal{D}C$, входят ли в него только пять стран? Вписываются ли в концепцию евразийства ассоциированные члены, например Турция? Должны ли здесь быть какие-то ограничения? Пятое: должны ли мы в условиях современной глобальной экономики со всеми ее разграничениями и глобальными производственными цепочками ограничиваться географическими понятиями? <...> Имеют ли отношение к концепции евразийства моральный кодекс и кодекс государственного чиновника? Шестое: пригодна ли концепция евразийства для использования в практике управления в России и других странах? Седьмое: аксиологический резонанс. Есть мифология нации и есть мифология народная, которая передается в устном и письменном

А.И. Агеев, генеральный директор Института экономических стратегий, доктор экономических наук, эксперт РАН

творчестве. Какие-то вещи сглаживаются, память о победах становится яркой и однозначной, как у китайцев: все, что было, — это наша победа. У нас все, что было, либо позор, либо победа. Но позор с победой никак не совмещаются. С другой стороны, есть мифология, которая выглядит как народная, а на самом деле является продуктом манипулирования. И там мы сталкиваемся с двумя слоями: один слой — ошметки разбитой в прах идеологической машины, другой — система, которая хранит многие

А.А. Нагорный, заместитель главного редактора газеты «Завтра»

тайны и показывает, что на самом деле управление страной было основано отнюдь не на столь примитивных началах, как принято считать. Восьмое: сегодня был упомянут родоплеменной аспект. Родоплеменные вопросы чуть ниже, чем вопросы национальные, они ниже, чем идеология. В "Тихом Доне" достаточно ясно показана эволюция широких народных масс на примере одного сословия, которое металось между красными и белыми, Григорий Мелехов — это пример России. Кончается тем, что остается только родовая привязанность. Можем ли мы к этому относиться пренебрежительно, если родоплеменные связи столь низки по сравнению с идеологическими?

Сможем ли мы в короткий срок придать живость всем этим концепциям? Понятно, что ведущие центры силы — Китай, США, Германия — ведут очень активный поиск своей

концепции. Причем все они опираются либо на дегероизированное прошлое, либо, наоборот, на реанимацию героического прошлого. Скажем, чуть проще это делать в США, сложнее— в Германии, проще всего— в Китае. И как с этим работает евразийский центр? Очень важно не попасть в тупик. Отдавая дань прошлому, не изберем ли мы опять такую версию, которая направит нас на тупиковый исторический путь?»

Тему продолжил заместитель главного редактора газеты «Завтра» Александр Алексеевич Нагорный: «Нужна ли России идеология? Безусловно, нужна. Опыт Советского Союза показал, что при соотношении сил один к десяти универсальная идеология с образом будущего позволяла делать волшебные вещи. Второй вопрос: что такое советская или коммунистическая идеология? Это комплексная теория. Главное в этой идеологии — коммунистическое общество как цель развития цивилизации. Можно сказать, рай на земле. Есть ли такая установка в евразийстве? Нет. Отсюда следует, что евразийство является не идеологией, а теорией, может быть, доктриной. Следующий вопрос: есть ли идеология в Российской Федерации? Да, есть. Это встраивание в глобализацию, растворение в глобальном мире, который будет функционировать по американским калькам и матрицам. Следующий вопрос: что нам делать в этой ситуации? Конечно, идеология, как я сказал, нужна, но евразийство на нее не тянет, поэтому надо ее выработать. В 2013 году на Валдайском клубе Владимир Владимирович Путин очень четко высказался по этому поводу: он сформулировал идеологические принципы функционирования общества и его конечную цель. Но затем произошел откат назад. На чем основывалось выступление Путина? На принципах, пропагандируемых в газете "Завтра"»: традиционализм, ориентация на будущее и противостояние американским стандартам. И в этом кроется возможность для России получить идеологию, которая позволит сохранить ее целостность.

Сейчас Россия, как в свое время Советский Союз, висит на ниточке. При определенных

условиях местные буржуазные круги разорвут страну в течение полугода. Можно провозгласить идеологическую, политическую и экономическую борьбу с американским империализмом с опорой на традиционные ценности, консерватизм и частично на религию и на основе этого сформулировать образ будущего не только для Российской Федерации и пяти стран — членов ЕАЭС, в которых доминируют буржуазно-националистические стереотипы. Унас остается очень мало времени. Если мы не создадим идеологической базы, то через пять — десять лет с нашей страной произойдет то же самое, что произошло с Советским Союзом».

Известный российский политолог, председатель Научного совета Института стран СНГ Андраник Мовсесович Мигранян поделился с участниками круглого стола некоторыми своими размышлениями: «Америка дожила до того, что сегодня ею управляют профаны, любители, абсолютно некомпетентные люди. Я имею в виду администрацию Трампа. <...> В американском обществе был запрос на такого лидера, как Трамп. Странно, что это так поздно произошло победил глобальный антиглобализм, национализм, который выступает против глобализма. Такая тенденция имеет в СШАмножество противников, к которым относятся,

А.М. Мигранян: «Я не стал бы настаивать на том, что нам надо создавать то ли глобальную идеологию, то ли новые модели глобализма в условиях, когда глобализм переживает глубочайший кризис».

например, неоконсерваторы и либеральные интервенционисты. Они сделают все, чтобы приостановить этот процесс. Но все-таки те сегменты социума, на которые опирался Трамп, олицетворяют очень мощную тенденцию в американском обществе. Все думали, что антиглобалисты победят в Ев-

А.М. Мигранян, политолог, председатель Научного совета Института стран СНГ

ропе, но первая антиглобалистская революция произошла в колыбели глобализма, без которой глобализм немыслим. Мне кажется, это создает совершенно особую ситуацию в мире. В связи с этим я не стал бы настаивать на том, что нам надо создавать то ли глобальную идеологию, то ли новые модели глобализма в условиях, когда глобализм переживает глубочайший кризис.

Когда в первый раз поднялась волна евразийства и началось кокетничанье и заигрывание Дугина, Проханова и других с идеологией фашизма, газета "Завтра", которая раньше называлась "День", целый год печатала только идеологов фашизма разных направлений. Уменя уже тогда ко всему этому было осторожное отношение, поскольку ни один идеолог евразийства не смог меня убедить в том, что в нем есть некая идеологическая конструкция, опирающаяся на глобальные, глубинные мысли и идеи. Я не нашел там ничего за исключением двух примитивных вещей. Первое — это некая банальность, географическая концепция: Россия находится в Евразии. Второе — то, что Советский Союз (или Большая Россия) стал жертвой заговора со стороны Запада, а евразийство есть некий концепт, который может дать людям на этом пространстве некие духовные, идеологические и прочие основы или опоры для борьбы против западного духовного, физического, политического экспансионизма и неоколониализма».

В.А. Волконский, главный научный сотрудник Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, доктор экономических наук, профессор

Главный научный сотрудник Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, доктор экономических наук, профессор Виктор Александрович Волконский отметил, что в основу новой идеологии должна лечь идея многополярного мира: «Это разрешает многие проблемы, которые с других ракурсов неразрешимы: взаимоотношения с Китаем, наполнение понятия "евразийство". Ясно, что цивилизационные центры, которые сейчас возникают, противостоят американской глобализации. Со временем они будут наполняться содержанием и силой. В то же время все экономические и политические силы, лежащие в основе глобализации, этого необходимого и мощного движения, сейчас должны и будут играть на создание крупных регионов. Тот способ глобализации, который продвигали США и Европа, слишком узок, прежде всего в духовно-идеологическом плане. Они сделали огромное дело, подняли человечество на другой уровень материального производства, но сейчас этот этап пройден. Они разбудили другие цивилизации, которые были совершенно провинциальными, и эти цивилизации требуют иных гуманитарных подходов.

У нас сейчас идеологией по-настоящему никто не занимается, ее никто не разрабатывает. Необходимо развитие всей духовноидеологической сферы. Разделение религии и идеологии совершенно устарело. Необходимо развивать новую область знания — науку

об эволюции духовно-идеологической сферы. Во всех университетах должны быть кафедры, где занимались бы проблемами духовноидеологической сферы».

Завершая дискуссию, Сергей Юрьевич Глазьев поблагодарил всех участников мероприятия за живой разговор. Подводя итог, он сказал: «Главная угроза для нас — Соединенные Штаты қақ источник нестабильности и новой мировой войны. В свете этого европейский выбор и европейские ценности для нас всегда означали войну. Что бы они о себе ни говорили, начиная от Великой смуты и заканчивая катастрофой на Украине, объятия Запада всегда заканчивались войной. Западная геополитика собственно из этого и исходит — достаточно вспомнить Маккиндера или ему подобных. Это чистая мифология, и она русофобская, антиевразийская, агрессивная.

Мне кажется, евразийскую идеологию можно, не углубляясь в философские споры, попытаться приземлить в каком-то прагматическом, политическом пространстве. Прежде всего актуально требование стабильности. Евразийские империи — это всегда некий символ стабильности, они существовали веками, Советский Союз до столетия, правда, не дотянул. Тем не менее это большие образования, которые гарантировалилюдям стабильность, чего сегодня очень сильно не хватает.

Во-вторых, многополярная идея — это как раз и есть современная модификация евразийской идеи — не как единая империя, а как многополярный и полицентричный, разнообразный, гармоничный мир, где партнерство и сотрудничество являются основой для выстраивания коммуникаций. То есть не сила, а гармония, разнообразие должны стать основой новой евразийской идеи. С учетом угрозы войны она приобретает прагматический характер — нам нужна антивоенная коалиция стран, которые понимают, что они могут реализовать свои национальные интересы только в большом пространстве в процессе сотрудничества друг с другом. Я не буду здесь спорить насчет того, что справедливость выше закона, но, как ни

крути, в основе новой евразийской интеграции должно лежать международное право, нарушение которого необходимо табуировать. В рамках новой евразийской философии, если мы уважаем друг друга, то должны соблюдать права друг друга. И это должно быть зафиксировано письменно, включая требования к эмитенту мировой валюты

и, например, требования к державам, которые пытаются обеспечить себе какойто особый статус.

Евразийская интеграция нужна нам и для того, чтобы отгородиться от агонии американского глобализма. Если мы создадим антивоенную коалицию, а для этого необходима евразийская идеология многополярного мира, то американский империализм быстро "сдуется" и, может быть, Трамп займется тем, что он обещал американскому народу — обустройством Соединенных Штатов».

Острая полемика развернулась в ходе обсуждения ключевых вопросов научно-исследовательской работы. В ней приняли участие независимые эксперты Евгений Павлович Бакланов, Александр Владиславович Давыдов, директор Института русско-китайского стратегического взаимодействия Александр Гарунович Ибрагимов, директор Института прикладных проектов Антон Михайлович Лычагин, директор Академии ДНКгенеалогии Всеволод Игоревич Меркулов, заместитель директора Института стран СНГ, пресс-секретарь Союза православных граждан Кирилл Александрович Фролов и многие другие известные общественные деятели.

В завершение работы круглого стола участники мероприятия в форме экспертного опроса высказали пожелания и соображения относительно реализации идей проекта, которые будут учтены в ходе дальнейшей работы.

ПЭС 17052 / 23.03.2017

